

Яо Хуэйцинъ увидела, что Шу Синь входит, и поспешно взяла ее за руку. Налице ее читалась тревога. — Синь-эр, увидев тебя, мама успокоилась.

Шу Синь улыбнулась, и ее тон был расслабленным: — Посмотри на себя, ты человек, прошедший бури, как ты можешь нервничать.

— Как я могу не бояться? Я просто такая мать. Если с ним случилось что-то плохое, как я могу жить?

Шу Синь подвела Яо Хуэйцинъ к дивану, Хо Цзибай сидел там. Взглянув на него, Шу Синь снова посмотрела на Яо Хуэйцинъ: — Мама, ты слишком много думаешь, у Янцина все хорошо, не верь, спроси Хо Цзибая, когда Янцин позвонил мне прошлой ночью, он также упомянул, что звонил Хо Цзибаю и спрашивал его о выпускном экзамене.

— Правда? — Яо Хуэйцинъ посмотрела на Шу Синь, а затем повернулась к Хо Цзибаю.

— Хо Цзибай, бабушка тебя спрашивает. — Шу Синь хмуро посмотрела на Хо Цзибая.

Хо Цзибай посмотрел на нее, перевел взгляд на телефон, и что-то промычал.

Яо Хуэйцинъ услышала, что Хо Цзибай ответил, и была счастлив в своем сердце. Печаль на ее лице исчезла, а улыбка поползла вверх.

Во время еды Шу Синь кое-что вспомнила и сказала: — Здание Хо окружено репортерами. Почему здесь, на вилле, нет репортеров?

— Почему нет? Я была окружена ими, когда утром выходила за продуктами. — Юнь Ма, который добавляла суп в кастрюлю, ответила.

Шу Синь удивилась: — Так почему же их сейчас нет?

Яо Хуэйцинъ посмотрела на Хо Цзибая с улыбкой: — Они были уничтожены Сяобаем.

Шу Синь посмотрела на Хо Цзибая в поисках ответа: — Как это произошло?

— Ешь свою еду. — сказал Хо Цзибай, не поднимая глаз.

— Мастер Бай взял двух собак...

— Мы едим. — Хо Цзибай прервал Юнь Ма.

Юнь Ма ничего не поняла. Она посмотрела на Шу Синь и увидела, что ее лицо помрачнело. Юнь Ма хотела дать себе пощечину. С тех пор как пес ушел, Шу Синь стала угрюмой. Пока кто-то упоминает перед ней собаку, она будет грустить.

Шу Синь положила палочки для еды: — Ешьте медленно, я сыта.

— Синь-эр, ты даже не съела ни кусочка.

Шу Синь встала: — Я действительно сыта.

Юнь Ма смотрела, как Шу Синь сидит на диване в гостиной. Она была опечалена. — Старая леди, я... я забыла об этом.

— Ничего, давай поедим, а потом оставим ей ужин. — сказала Яо Хуэйцинъ.

Хо Цзибай отложил палочки для еды, не съев и двух кусочков, подошел к Шу Синь и прошептал: — С тобой все в порядке?

Яо Хуэйцинъ здесь не было, так что Шусинь сбросила маскировку и обняла подушку с апатичным звуком «ага».

Они долго не разговаривали. Яо Хуэйцинъ пришла после ужина и была готова включить телевизор с помощью пульта дистанционного управления. Она вспомнила, что Хо Цзибай утром отключил кабель от телевизора и положила пульт обратно на кофейный столик.

Шу Синь положила подушку и взяла ее за руку: — Мама, что ты думаешь о Цинъя?

Яо Хуэйцинъ посмотрела на Шу Синь. — Почему вдруг спрашиваешь это?

Шу Синь чувствовала, что о том, что случилось с компанией утром, можно рассказать Яо Хуэйцинъ. Во-первых, пусть она охраняет Тан Вэйчжуна, а во-вторых, это может отвлечь ее, чтобы она не думала о Хо Яне.

<http://tl.rulate.ru/book/41966/2439895>